EDN: UCOREC

BY-SA

Дата поступления статьи: 19.01.2025
Дата поступления рецензии: 25.02.2025
Дата принятия статьи к публикации: 28.03.2025

К вопросу определения понятия цифровой платформы в сфере налогообложения: правовой аспект

Лютова О. И.
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация), Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
E-mail: olyutova@hse.ru

Аннотация

Введение. В условиях создания и развития цифровых платформ актуальность проблемы определения их понятия и адекватной регламентации нормами налогового законодательства Российской Федерации неоспорима и обусловлена как противоречиями в правовом регулировании, так и различием высказываемых в литературе мнений о сущности цифровых платформ.

Методология и материалы. В качестве материалов для исследования были использованы российские нормативно-правовые акты и интернет-источники, а также труды российских и зарубежных авторов в области юриспруденции, экономики и государственного управления. Для исследования феномена цифровой платформы как объекта налогово-правового регулирования были использованы следующие общие и специально-юридические методы: диалектический метод познания, методы сравнительного анализа, формально-юридический, метод аналогии.

Результаты исследования и их обсуждение. Обобщены и проанализированы имеющиеся в законодательстве и научной литературе подходы к понятию цифровой платформы в сфере налогообложения, выявлены ее основные признаки. Рассмотрены перспективы преобразования ФНС России в цифровую платформу и обозначены ее особенности. Создание и функционирование цифровых платформ в сфере налогообложения проанализировано с использованием концепции «государство как платформа», что позволило сформулировать направления совершенствования российского налогового законодательства в современных условиях.

Выводы. Правовое регулирование понятия цифровой платформы, в том числе в сфере налогообложения, не однозначно. Автором сформулировано понятие цифровой платформы, а также выделены следующие ее признаки: обязательное использование технологии блокчейн; формирование единой экосистемы цифровых сервисов; наличие юридических последствий функционирования цифровой платформы ФНС России. Для обеспечения функционирования ФНС России в качестве цифровой платформы необходимо: разработать порядок ее функционирования; дополнить НК РФ нормой об обязанности налоговых органов уведомлять о применении технологии искусственного интеллекта; разработать и впоследствии опубликовать политику использования технологии искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цифровая платформа, цифровизация, налоговые отношения, государство как платформа, цифровая платформа ФНС России, человекоцентричность.

Для цитирования: *Лютова О. И.* К вопросу определения понятия цифровой платформы в сфере налогообложения: правовой аспект // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2025. № 2 (24). С. 90–100. EDN: UCOREC

On the Issue of Defining the Concept of a Digital Platform in the Field of Taxation: The Legal Aspect

Lyutova O. I.
National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation), Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)
E-mail: olyutova@hse.ru

Abstract
Introduction. In the context of the creation and development of digital platforms, the relevance of the problem of defining their concepts and adequately regulating the norms of the tax legislation of the Russian Federation is indisputable, and is due to both contradictions in legal regulation and the difference in opinions expressed in the literature about the essence of digital platforms.
Methodology and materials. Russian regulatory legal acts and Internet sources, as well as works by Russian and foreign authors in the field of law, economics and public administration, were used as materials for the study. For the purposes of studying the phenomenon of the digital platform as an object of tax regulation, the following general and special legal methods were used: dialectical method of cognition, methods of comparative analysis, formal legal, method of analogy.
Research results. The approaches available in legislation and scientific literature to the concept of a digital platform in the field of taxation are summarized and analyzed, and its main features are identified. The prospects for the transformation of the Federal Tax Service of Russia into a digital platform are considered, and its features are outlined. The creation and functioning of digital platforms in the field of taxation is analyzed using the concept of "the state as a platform", which made it possible to formulate directions for improving Russian tax legislation in modern conditions.
Conclusions. The legal regulation of the concept of a digital platform, including in the field of taxation, is ambiguous. The author formulates the concept of a digital platform, and also highlights its following features: the mandatory use of blockchain technology; the formation of a unified ecosystem of digital services; the existence of legal consequences of the functioning of the digital platform of the Federal Tax Service of Russia. To ensure the functioning of the Federal Tax Service of Russia as a digital platform, it is necessary to: develop a procedure for its functioning; supplement the Tax Code of the Russian Federation with a norm on the obligation of tax authorities to notify about the use of artificial intelligence technology; develop and subsequently publish a policy on the use of artificial intelligence technology.
Keywords: digital platform; digitalization; tax relations; the state as a platform; digital platform of the Federal Tax Service of Russia; human-centricity.
For citation: Lyutova, O. I. (2025) On the Issue of Defining the Concept of a Digital Platform in the Field of Taxation: The Legal Aspect. *Theoretical and Applied Law.* No. 2 (24). Pp. 90–100. (In Russ.)

Введение

Цифровая платформа — один из ключевых терминов, характеризующих цифровизацию налогообложения на современном этапе. В контексте развития правового регулирования налоговых отношений в качестве цифровых платформ обычно обозначают поставщиков цифровых услуг (Apple, AviaSales, Google, Uber и др.), кредитные организации, цифровых посредников для покупки товаров (Alibaba, KazanExpress, Lamoda, Ozon, USMall, Wildberries и др.), социальные сети («ВКонтакте», Telegram, ОК и др.), а также различные цифровые сервисы государственных органов.

Важно, что одни и те же цифровые платформы в фокусе правового регулирования различных налоговых отношений могут рассматриваться законодателем одновременно как цифровые сервисы,

применяемые для налогового администрирования, а также как налогоплательщики, их контрагенты, налоговые представители, налоговые, таможенные и иные финансовые органы. Это противоречие в современном мире обострилось по ряду причин: к ним относятся отсутствие универсального правового регулирования понятия цифровой платформы, а также его уточнения в различных отраслях законодательства Российской Федерации, множественность концептуальных подходов по поводу содержания исследуемого понятия[1], что обусловлено реальным существованием значительного числа самых разнообразных по своим функциям, назначению, типу владения и т. д. моделей платформенного взаимодействия, а также интенсификация цифровизации. При этом остается нерешенной проблема определения правовой сущности цифровых платформ в контексте развития правового регулирования налогообложения.

На стадии формирования новых моделей налоговых отношений в условиях цифровизации представляется целесообразным провести исследование феномена цифровых платформ в общетеоретическом и отраслевом контексте. Цель исследования — проанализировать понятие цифровой платформы в сфере налогообложения и выработать направления совершенствования налогового законодательства Российской Федерации в контексте становления и развития цифровой платформы ФНС России. Подобный анализ в российской налогово-правовой доктрине в настоящее время отсутствует.

Для достижения указанной цели в работе были решены следующие задачи:

- рассмотрены различные понятия цифровой платформы в сфере налогообложения, имеющиеся в российском законодательстве и научной литературе;
- обоснована необходимость признания цифровой платформы в сфере налогообложения в качестве объекта налогово-правового регулирования;
- обозначены особенности деятельности ФНС России в качестве цифровой платформы;
- сформулированы направления развития налогового законодательства на пути преобразования ФНС России в цифровую платформу.

Методология и материалы исследования

Материалами исследования является законодательство Российской Федерации в различных отраслях (налоговое, банковское, предпринимательское и др.) и интернет-источники, в которых отражена концепция развития цифровых сервисов, функционирующих в сфере налогообложения. Также при проведении исследования автор прибегал к изучению содержания трудов российских и зарубежных ученых по юридической тематике (теория права и налоговое право), что позволило выявить различные по своей сути подходы к понятию цифровой платформы. На основании исследований в области экономики и государственного управления сделаны выводы о необходимости уточнения признаков цифровой платформы для использования соответствующего понятия применительно к ФНС России.

Методологическая база исследования — диалектический метод познания социально-правовых явлений, лежащий в основе осмысления явления создания и функционирования цифровых платформ в сфере налогообложения. На основе применения метода сравнительного анализа проводится обзор положений российского законодательства, в котором использовано понятие цифровой платформы, что позволило выявить факт различного его понимания. Использование формально-юридического метода обеспечивает поиск оптимальных моделей правового регулирования цифровой платформы ФНС России. Помимо этого, метод аналогии обеспечивает возможность рассмотрения ФНС России в качестве оператора цифровой платформы в сфере налогообложения.

[1] *Алтухов А. В., Кашкин С. Ю.* Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 7 (128). С. 86–94.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Цифровая платформа как налогово-правовой феномен: концептуальный и практический аспекты

В современной налогово-правовой доктрине не сложилось однозначного отношения к феномену цифровых платформ, прежде всего, с точки зрения признания их участниками налоговых отношений, либо рассмотрения в качестве цифровой инфраструктуры — объекта налогово-правового регулирования, использование которого, в свою очередь, влияет на права и обязанности субъектов налогового права.

В финансово-правовых актах понятие цифровой платформы также используется довольно активно, но бессистемно. Так, в качестве цифровой характеризуется платформа цифрового рубля[2], представляющая собой систему цифровых сервисов взаимодействия Центробанка России, являющегося ее оператором, с участниками платформы. Также цифровая платформа упомянута в акте, которым установлен запрет на монополистическую деятельность хозяйствующими субъектами, владеющими цифровой платформой, используемой для обеспечения сделок купли-продажи иными лицами[3].

В контексте налогово-правовой теории, а также практики налогового правоприменения коммерческими цифровыми платформами называют организацию рынка цифровых услуг[4]. Речь идет в данном случае о синонимичном использовании понятий цифровой платформы и цифровой бизнес-модели. На наш взгляд, ассоциирование цифровой платформы с определенной моделью рынка верно отражает сущность явления только в случаях, если платформа используется как площадка для осуществления хозяйственной деятельности. Однако это не всегда так[5], поскольку цифровая платформа может использоваться и для других предпринимательских целей. Интересно отметить, что налоговое законодательство Российской Федерации не применяет термин «цифровая платформа» в отношении налогоплательщика, что представляется нам вполне логичным. Надо полагать, что применение в правовой литературе понятия «платформа», которое имеет широкое значение, основывается на одном из его смыслов: площадка (место), используемое для осуществления на ней определенной деятельности[6], что обуславливает существующее разнообразие трактовок исследуемого феномена.

Другой версией применения понятия «цифровая платформа» в контексте налоговых отношений является признание в этом качестве ФНС России и/или отдельных ее цифровых сервисов и ресурсов (например, мобильного приложения «Мой налог»[7], АСК «НДС»[8]), а также цифровых платформ, формируемых банками и кредитными организациями[9], выполняющими посреднические функции в различных налоговых процедурах.

---

[2] Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790; Положение Банка России от 03.08.2023 «О платформе цифрового рубля» // Вестник Банка России. 2023. № 58.

[3] Федеральный закон от 27.06.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

[4] *Берберов А. Б., Волков М. С.* О многосторонних налоговых соглашениях: первый компонент ОЭСР и налоговая политика России // Закон. 2022. № 11. С. 48–57; *Лютова О. И.* Цифровая платформа как налогово-правовой феномен // Законодательство. 2023. № 7. С. 21–26; *Семенова Г. Н., Суздальский Г. А., Кондратьева Т. М.* Возникновение новых цифровых экономических процессов, бизнес-моделей и налогообложение цифровой деятельности физических лиц // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 1197–1204; *Степнов И. М., Ковальчук Ю. А.* Цифровые вызовы и справедливость налогов // Digital Law Journal. 2020. Т. 1. № 1. С. 39–58.

[5] Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее: монография / под ред. И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2022. 272 с.

[6] *Габов А. В.* Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13–82.

[7] *Шапсугова М. Д.* Экономика по требованию: трансформация самозанятости в цифровой среде // Право и цифровая экономика. 2021. № 3. С. 47–53.

[8] *Мошкова Д. М.* Трансформация налоговых правоотношений в условиях цифровизации экономики России // Право и цифровая экономика. 2021. № 4. С. 56–62.

[9] *Бакаева О. Ю.* Блокчейн в налоговом администрировании: возможности, риски, перспективы // Налоги. 2021. № 4. С. 20–22; *Баракина Е. Ю.* Цифровизация налогового администрирования в Российской Федерации // Юрист. 2022. № 4. С. 51–55; *Миронова С. М., Кожемякин Д. В.* Роль банков при применении экспериментальных налоговых режимов // Банковское право. 2022. № 5. С. 25–33.

Рассмотрение ФНС России на современном этапе развития цифровизации государства, общества и экономики в качестве цифровой платформы требует ряда уточнений на основании сформулированных в литературе признаков государственных цифровых платформ[10].

Во-первых, принципиально важным является функционирование сервисов ФНС России с использованием блокчейн-технологии, которая позволит платформе автоматизировать процесс проверки данных, и каждый участник такой платформы будет работать в соответствии с присвоенной ему ролью. Как известно, на сегодняшний день созданы отдельные платформенные сервисы ФНС России, например, для обеспечения процесса льготного кредитования. Дальнейшее внедрение блокчейна в налоговые отношения планируется осуществить, например, с целью полного отказа от налоговой отчетности[11]. Соответственно, правильным нам представляется словоупотребление «цифровая платформа ФНС России», а не характеристика налогового органа в качестве цифровой платформы.

Во-вторых, для характеристики деятельности ФНС России в качестве цифровой платформы, на наш взгляд, должна создаваться общая экосистема для государственных органов, администрирующих налоги и сборы. Соответствующий процесс в настоящее время только начат. Например, среди значимых мероприятий — внедрение систем маркировки и прослеживаемости товаров[12], одной из задач которых является расширение возможностей мониторинга деятельности участников внешнеэкономической деятельности за счет создания единой информационной среды налоговых и таможенных органов.

Наконец, в-третьих, в условиях функционирования ФНС России как цифровой платформы взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками и иными участниками налоговых отношений должно иметь юридические последствия. Сегодня существует возможность исполнения некоторых налоговых обязанностей с использованием цифровых сервисов налоговых органов, например сдача налоговой отчетности или уплата налогов с использованием механизма единого налогового платежа.

Исходя из этого, для целей налогово-правового регулирования цифровую платформу целесообразно рассматривать как инфраструктурное решение, которое включает в себя совокупность онлайновых цифровых механизмов и различных сервисов, алгоритмы которых обслуживают организацию и структуру экономической и социальной деятельности[13], влияя при этом на права и обязанности участников налоговых правоотношений.

Актуален вопрос определения субъекта, управляющего функционированием соответствующей платформы, а также формирующего содержание и условия соглашений об использовании платформы и контролирующего доступ заинтересованных лиц к ее контенту и функционалу. Вопросы правового статуса операторов цифровых платформ решаются преимущественно в исследованиях, посвященных цифровым платформам как моделям организации бизнеса и, прежде всего, онлайн-торговли[14]. В отношении цифровой налоговой платформы логичным представляется в качестве оператора признать ФНС России, поскольку такая платформа является федеральной государственной информационной системой. По аналогии с Банком России, являющимся оператором платформы цифрового рубля, а также с Федеральной службой по надзору и занятости, выполняющей роль оператора платформы «Работа в России», налоговый орган должен разработать порядок ее функционирования, определив права и обязанности участников, порядок информационного взаимодействия и т. д.

---

[10] См.: *Моазед А., Джонсон Н.* Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели. М.: Альпина Паблишер, 2022. 288 с.; *Паркер Д., ван Альстин М., Чаудари С.* Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с.; *Millard J.* Open governance systems: Doing more with more // Government Information Quarterly. 2018. Vol. 35. No. 4. Pp. 77–87.

[11] *Lyutova O. I., Fialkovskaya I. D.* Blockchain technology in tax law theory and tax administration // RUDN Journal of Law. 2021. Vol. 25. No. 3. Pp. 693–710.

[12] Постановление Правительства Российской Федерации от 01.07.2021 № 1108 «Об утверждении Положения о национальной системе прослеживаемости товаров» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 8 (часть II). Ст. 5536.

[13] *Kenney M., Zysman J.* The Rise of the Platform Economy // Issues in Science and Technology. 2019. Vol. 32. No. 3. P. 61, 65.

[14] См., например: *Краснова С. А.* Гражданско-правовой статус операторов онлайн-платформ: неопределенное настоящее и возможное будущее // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 1 (244). С. 67–82.

Прообразом такого взаимодействия является функционирование ФНС России в целях обеспечения автоматизации процесса приема и обработки заявлений на получение льготных кредитов[15]. Важно отметить, что такая платформа на сегодняшний день выполняет исключительно информационную функцию, в связи с чем налоговый орган не обладает возможностью принимать юридически значимые решения о выдаче или об отказе в выдаче кредитов. В перспективе развития ФНС России как цифровой платформы представляется логичным наделять ее не только посредническими, но и контрольными функциями, что предполагает реализацию возможности осуществления транзакционного налогообложения, то есть «автоматического удержания налога»[16], осуществляемого банками или различными электронными площадками, выполняющими посреднические функции в налоговых отношениях.

Понятие «государство как платформа»: реализация в отношении цифровых платформ в сфере налогообложения

На фоне перехода к этапу создания и функционирования цифровых платформ осмысление процесса преобразования налоговых органов в цифровую платформу должно осуществляться с опорой на новую теоретическую концепцию, характеризующую развитие структуры ФНС России и форм ее деятельности в условиях изменения технологического уклада. Роль такой основы может сыграть феномен «государство как платформа» и соответствующее ему понятие цифрового государства[17].

Впервые теория «государство как платформа» была сформулирована Тимом О'Райли, и основная ее идея заключалась в формулировании тезиса партнерского взаимодействия физических лиц и организаций частного сектора с органами власти[18]. На сегодняшний день в литературе не существует какого-либо единого понятия цифрового государства, которое позволило бы исчерпывающе охарактеризовать его признаки, но, систематизируя отдельные его признаки, можно выделить следующие особенности цифрового государства с точки зрения цифрового развития налоговых органов:

1. Свойственная цифровому государству тенденция повышения роли граждан в государственном управлении[19] в отношениях с налоговыми органами выражается во внедрении в механизм налогового администрирования системы получения «обратной связи» от налогоплательщиков. Реализуется такой механизм путем сбора данных с помощью цифрового сервиса ФНС России «Ваш контроль»[20], который аккумулирует информацию о степени удовлетворенности налогоплательщиков услугами, оказываемыми налоговыми органами. Это свидетельствует о ярко выраженной тенденции совершенствования налогового законодательства посредством всемерной реализации принципов удобства, простоты и экономичности исполнения налоговой обязанности[21].
2. Обеспечение максимальной человекоориентированности (или человекоцентричности)[22] в деятельности налоговых органов как современная характеристика цифрового государства.

---

[15] Постановление Правительства РФ от 27.02.2021 № 279 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2021 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на восстановление предпринимательской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 10. Ст. 1617.

[16] *Лютова О. И.* Операторы электронных площадок как участники налоговых отношений цифровой эпохи (на примере налога на профессиональный доход) // Правоприменение. 2020. № 4 (4). С. 63.

[17] Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды / под общ. ред. Н. Н. Черногора, Д. А. Пашенцева. М.: Норма, 2021. 244 с.; *Хабриева Т. Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.

[18] *O'Reilly T.* Government as a platform // Opening Government: Transparency and Engagement in the Information Age. 2010. Vol. 6. No. 1. Pp. 37–44.

[19] *Азнагулова Г. М., Пашенцев Д. А.* Вопросы теории государства в современной юридической доктрине // Журнал российского права. 2023. № 10. С. 5–15.

[20] О проекте «Ваш контроль» // Режим доступа: https://vashkontrol.ru/about (дата обращения: 07.12.2024).

[21] *Напсо М. Б.* Актуальные проблемы нормотворчества в сфере регулирования налоговых правоотношений: действие принципа самостоятельности исполнения обязанности по уплате налога (часть 2) // Налоги. 2022. № 2. С. 10–17.

[22] *Буров В. В., Петров М. В., Шклярук М. С., Шаров А. В.* «Государство-как-платформа»: подход к реализации высокотехнологичной системы государственного управления // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 3. С. 6–17.

Так, в 2022 г. ФНС России присоединилась к реализации федерального проекта «Государство для людей», в результате чего была разработана и принята Декларация человекоцентричности ФНС России[23], закрепляющая базовые ценности налоговых органов, реализуемые при оказании ими услуг в контексте конституционного принципа признания человека, его прав и свобод высшей ценностью. В соответствии с такой Декларацией предполагается разработать стандарты и требования к государственным услугам, оказываемым налоговыми органами, ориентируясь на удобство человека и бизнеса. Соответствующие цели должны быть достигнуты к 2030 г., что обеспечит для Российской Федерации возможность занимать лидирующие позиции в ряду стран, реализующих человекоцентричный подход в государственном и муниципальном управлении.

Как представляется, в первую очередь реализация такого подхода приведет к трансформации архитектуры цифровых сервисов налоговых органов, функционал которых будет реализовываться, основываясь на запросах и ценностях налогоплательщиков. При этом очевидно, что участие налогоплательщика в различных налоговых отношениях будет снижаться за счет дальнейшей автоматизации его действий.

Соответственно, с точки зрения исполнения обязанности по уплате налога в условиях цифровизации человекоцентричность предполагает, прежде всего, создание гарантий для налогоплательщика, связанных с контролем за действиями искусственного интеллекта. Тренд человекоцентричности обуславливает необходимость установления для налоговых органов, использующих такую цифровую технологию, дополнительной обязанности предоставлять объяснения того, когда он задействуется, как собираются и используются данные, какие меры приняты для обеспечения точности результатов, полученных в ходе работы искусственного интеллекта[24].

В странах Восточно-Азиатского региона тренд человекоцентричности реализуется применительно к развитию налоговых отношений, трансформирующихся в результате внедрения цифровых технологий в целом и искусственного интеллекта в частности. Представляется целесообразным для налоговых органов создавать и публиковать специальный документ — политику использования таких систем, а также проактивно уведомлять пользователей и иных заинтересованных лиц в случаях, когда на их права и законные интересы может повлиять результат работы робототехники, как перед началом ее применения, так и по ее итогам.

На наш взгляд, реализация идеи человекоцентричности в налоговых отношениях выражается не только в повышении эффективности функционирования цифровых сервисов ФНС России, но и в правовом регулировании следующих налоговых отношений, что также предполагает реализацию идеи повышения доверия населения к налоговым органам:

1. Интенсификация использования в качестве метода правотворчества налогово-правового эксперимента с заранее установленными показателями эффективности[25], в число которых входит критерий численности налогоплательщиков, участвующих в реализации такого эксперимента. Ярким примером таких показателей является численность плательщиков налога на профессиональный доход.
2. Повышение диспозитивности налогово-правового регулирования, достигаемое, например, за счет появления нового института налогового права — налогового мониторинга, новелл о специальных налоговых режимах (для самозанятых и при автоматизированной упрощенной системе налогообложения) и способах исполнения налоговой обязанности (механизм единого налогового платежа), а также увеличения количества отдельных диспозитивных норм[26] (о возможности выбора на-

---

[23] Приказ ФНС России от 15.06.2022 № ЕД-7-30/490@ «Об утверждении Декларации человекоцентричности ФНС России» // Документ опубликован не был. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс».

[24] См., например: *Архипов В. В., Грачева А. В., Наумов В. Б.* Идентификация в сфере искусственного интеллекта и робототехники: сравнительное исследование // Закон. 2023. № 2. С. 96–108.

[25] См. *Лютова О. И.* Тенденции развития правового регулирования уплаты налога в условиях цифровизации экономики // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 2 (20). С. 58.

[26] *Папаскуа Г. Т.* Трансформация метода финансового права в условиях цифровизации экономики // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 3. С. 36–44.

логоплательщиком формата сдачи налоговой отчетности в электронной форме или на бумажном носителе, о налоговых льготах для организаций IT-сектора и др.).

Выводы

Таким образом, проведенный анализ показал, что создание цифровых платформ в сфере налогообложения влечет необходимость решения ряда теоретических и практических проблем.

Во-первых, создание цифровой платформы ФНС России требует применения технологии блокчейн в отношениях между налогоплательщиками и их представителями, налоговыми органами, банками и иными лицами при использовании совокупности онлайн-сервисов и иных технологических решений, взаимодействие на которых приводит к юридическим последствиям. Для обеспечения соответствующего взаимодействия, видимо, необходимо разработать порядок функционирования, определив права и обязанности участников, порядок информационного взаимодействия и т. д.

Во-вторых, дальнейшее развитие правового регулирования «платформизации» налогообложения должно осуществляться в рамках концепции «государство как платформа» при условии учета принципов человекоцентричности и реализации концепции обратной связи ФНС России с налогоплательщиками, что предполагает дополнение НК РФ нормой об обязанности налоговых органов дополнительно уведомлять лиц, в отношении которых осуществляются мероприятия налогового контроля и администрирования, об использовании при их проведении технологии искусственного интеллекта.

В-третьих, актуальным представляется разработка и последующая публикация политики использования технологии искусственного интеллекта, как перед началом ее применения, так и по ее итогам.

Литература

1. *Азнагулова Г. М.* Вопросы теории государства в современной юридической доктрине / Г. М. Азнагулова, Д. А. Пашенцев // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 10. С. 5–15. DOI: 10.61205/jrp.2023.111. EDN: PDLDSV
2. *Алтухов А. В.* Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине / А. В. Алтухов, С. Ю. Кашкин // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 7 (128). С. 86–94. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.086-094. EDN: KUNBTV
3. *Архипов В. В.* Идентификация в сфере искусственного интеллекта и робототехники: сравнительное исследование / В. В. Архипов, А. В. Грачева, В. Б. Наумов // Закон. 2023. № 2. С. 96–108. DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-2-96-108. EDN: BXAAWR
4. *Бакаева О. Ю.* Блокчейн в налоговом администрировании: возможности, риски, перспективы // Налоги. 2021. № 4. С. 20–22. DOI: 10.18572/1999-4796-2021-4-20-22. EDN: QLGZGF
5. *Баракина Е. Ю.* Цифровизация налогового администрирования в Российской Федерации // Юрист. 2022. № 4. С. 51–55. DOI: 10.18572/1812-3929-2022-4-51-55. EDN: QBQSRG
6. *Берберов А. Б.* О многосторонних налоговых соглашениях: первый компонент ОЭСР и налоговая политика России / А. Б. Берберов, М. С. Волков // Закон. 2022. № 11. С. 48–57. DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-11-48-57. EDN: AZBHUA
7. *Буров В. В.* «Государство-как-платформа»: подход к реализации высокотехнологичной системы государственного управления / В. В. Буров, М. В. Петров, М. С. Шклярук, А. В. Шаров // Государственная служба. 2018. Т. 20, № 3 (113). С. 6–17. DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-3-6-17. EDN: UUUADQ
8. *Габов А. В.* Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 13–82. EDN: LWDBGO
9. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило [и др.]. М.: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2021. 244 с. DOI: 10.12737/1288140. EDN: NWUJGG

10. *Краснова С. А.* Гражданско-правовой статус операторов онлайн-платформ: неопределенное настоящее и возможное будущее // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 1 (244). С. 67–82. EDN: QPIRQF
11. *Лютова О. И.* Тенденции развития правового регулирования уплаты налога в условиях цифровизации экономики // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 2 (20). С. 55–61. DOI: 10.22394/2686-7834-2024-2-55-61. EDN: MOUGCY
12. *Лютова О. И.* Цифровая платформа как налогово-правовой феномен // Законодательство. 2023. № 7. С. 21–26. DOI: 10.58741/16818695_2023_7_21. EDN: UORSCT
13. *Лютова О. И.* Операторы электронных площадок как участники налоговых отношений цифровой эпохи (на примере налога на профессиональный доход) // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 4. С. 56–67. DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).56-67. EDN: VNCCBR
14. *Миронова С. М.* Роль банков при применении экспериментальных налоговых режимов / С. М. Миронова, Д. В. Кожемякин // Банковское право. 2022. № 5. С. 25–33. DOI: 10.18572/1812-3945-2022-5-25-33. EDN: UHGKHG
15. *Моазед А., Джонсон Н.* Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели. М.: Альпина Паблишер, 2022. 288 с.
16. *Мошкова Д. М.* Трансформация налоговых правоотношений в условиях цифровизации экономики России // Право и цифровая экономика. 2021. № 4 (14). С. 56–62. DOI: 10.17803/2618-8198.2021.14.4.056-062. EDN: ROTQSZ
17. *Напсо М. Б.* Актуальные проблемы нормотворчества в сфере регулирования налоговых правоотношений: действие принципа самостоятельности исполнения обязанности по уплате налога (часть 2) // Налоги. 2022. № 2. С. 10–17. DOI: 10.18572/1999-4796-2022-2-10-17. EDN: UNPCGF
18. *Папаскуа Г. Т.* Трансформация метода финансового права в условиях цифровизации экономики // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 3 (124). С. 36–44. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.124.3.036-044. EDN: OAXRKH
19. *Паркер Д., Альстин М. ван, Чаудари С.* Революция платформ. Как сетевые рынки меняют экономику — и как заставить их работать на вас. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 304 с.
20. *Семенова Г. Н.* Возникновение новых цифровых экономических процессов, бизнес-моделей и налогообложение цифровой деятельности физических лиц / Г. Н. Семенова, Г. А. Суздальский, Т. М. Кондратьева // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 1197–1204. DOI: 10.34925/EIP.2021.126.01.233. EDN: LGAEIO
21. *Степнов И. М.* Цифровые вызовы и справедливость налогов / И. М. Степнов, Ю. А. Ковальчук // Цифровое право. 2020. Т. 1, № 1. С. 39–58. DOI: 10.38044/DLJ-2020-1-1-39-58. EDN: EUBLIQ
22. *Хабриева Т. Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 5–16. DOI: 10.12737/art_2018_9_1. EDN: OZGIAV
23. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее / И. И. Кучеров, Н. А. Поветкина, Н. Е. Абрамова [и др.]. М.: ИД «Юриспруденция», 2022. 272 с. EDN: KHEFHZ
24. *Шапсугова М. Д.* Экономика по требованию: трансформация самозанятости в цифровой среде // Право и цифровая экономика. 2021. № 3 (13). С. 47–53. DOI: 10.17803/2618-8198.2021.13.3.047-053. EDN: UNDFKM
25. *Kenney M., Zysman J.* (2019) The Rise of the Platform Economy. *Issues in Science and Technology*. Vol. 32. No. 3. P. 61, 65.
26. *Lyutova O. I., Fialkovskaya I. D.* (2021) Blockchain technology in tax law theory and tax administration. *RUDN Journal of Law*. Vol. 25. No. 3. Pp. 693–710. DOI: https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-693-710
27. *Millard J.* (2018) Open governance systems: Doing more with more. *Government Information Quarterly*. Vol. 35. No. 4. Pp. 77–87. DOI: https://doi.org/10.1016/j.giq.2015.08.003
28. *O'Reilly T.* (2011) Government as a Platform. *Innovations: Technology, Governance, Globalization*. No. 6 (1). Pp. 13–40. DOI: https://doi.org/10.1162/INOV_a_00056

Об авторе:

Лютова Ольга Игоревна, доцент департамента политики и управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация), доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), кандидат юридических наук; e-mail: olyutova@hse.ru

References

1. Aznagulova, G. M., Pashentsev, D. A. (2023) Issues of the Theory of State in Modern Legal Doctrine. *Journal of Russian Law*. No. 10. Pp. 5–15. (In Russ.) DOI: 10.61205/jrp.2023.111
2. Altukhov, A. V., Kashkin, S. Yu. (2021) The legal nature of digital platforms in the Russian and foreign doctrines. *Actual Problems of Russian Law*. Vol. 16. No. 7 (128). Pp. 86–94. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.086-094
3. Arkhipov, V. V., Gracheva, A. V., Naumov, V. B. (2023) Identification in the field of artificial intelligence and robotics: a comparative study. *Law*. No. 2. Pp. 96–108. (In Russ.) DOI: 10.37239/0869-4400-2023-20-2-96-108
4. Bakaeva, O. Yu. (2021) Blockchain in tax administration: opportunities, risks, prospects. *Nalogi*. No. 4. Pp. 20–22. (In Russ.) DOI: 10.18572/1999-4796-2021-4-20-22
5. Barakina, E. Yu. (2022) Digitalization of tax administration in the Russian Federation. *Yurist*. No. 4. Pp. 51–55. (In Russ.) DOI: 10.18572/1812-3929-2022-4-51-55
6. Berberov, A. B., Volkov, M. S. (2022) On Multilateral Tax Treaties: OECD's Pillar One and Russian Tax Policy. *Law.* No. 11. Pp. 48–57. (In Russ.) DOI: 10.37239/0869-4400-2022-19-11-48-57
7. Burov, V.V., Petrov, M.V., Shklyaruk, M.S., Sharov, A.V. (2018) "State-as-a-platform": an approach to implementation a high-tech public administration system. *Gosudarstvennaya sluzhba*. T. 20. No. 3 (113). Pp. 6–17. (In Russ.) DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-3-6-17
8. Gabov, A. V. (2021) Digital platform as a new legal phenomenon. *Perm Legal Almanac.* No. 4. Pp. 13–82. (In Russ.)
9. Chernogor, N. N., Pashentseva, D. A. (Eds) (2021) The concept of a digital state and a digital legal environment. *Norma.* 244 p. (In Russ.)
10. Krasnova, S. A. (2022) Civil Legal Status of Online Platform Operators: Uncertain Present and Possible Future. *Property relations in the Russian Federation.* No. 1 (244). Pp. 67–82. (In Russ.)
11. Lyutova, O. I. (2024) Trends in the development of legal regulation of tax payment in the context of digitalization of the economy. *Theoretical and applied Law.* No. 2 (20). Pp. 55–61. (In Russ.) DOI: 10.22394/2686-7834-2024-2-55-61
12. Lyutova, O. I. (2023) Digital platform as tax and legal phenomenon. *Zakonodatel'stvo.* No. 7. Pp. 21–26. (In Russ.) DOI: 10.58741/16818695_2023_7_21
13. Lyutova, O. I. (2020) Electronic Platform Operators as Participants of Tax Relations in the Digital Era (The Case of Professional Income Tax). *Law Enforcement Review.* No. 4 (4). Pp. 56–67. (In Russ.) DOI: 10.24147/2542-1514.2020.4(4).56-67
14. Mironova, S. M., Kozhemyakin, D. V. (2022) The role of banks in the application of experimental tax regimes. *Banking Law*. No. 5. Pp. 25–33. (In Russ.) DOI: 10.18572/1812-3945-2022-5-25-33
15. Moazed, A., Johnson, N. (2022) Platform. Practical application of the revolutionary business model. *Alpina Publisher*. 288 p. (In Russ.)
16. Moshkova, D. M. (2021) Transformation of tax legal relations in the context of digitalization of the Russian economy. *Law and Digital Economy*. No. 4. Pp. 56–62. (In Russ.) DOI: 10.17803/2618-8198.2021.14.4.056-062
17. Napso, M. B. (2022) Relevant problems of law making in the tax relation regulation sphere: the effect of the principle of independence of discharge of the tax payment obligation (part 2). *Nalogi*. No. 2. Pp. 10–17. (In Russ.) DOI: 10.18572/1999-4796-2022-2-10-17

18. Papaskua, G. T. (2021) Transformation of the financial law method in conditions of digitalization of economy. *Actual Problems of Russian Law*. No. 3. Pp. 36–44. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2021.124.3.036-044
19. Parker, D., van Alstyne, M., Chaudhary, S. (2017) The Platform Revolution. How network markets are changing the economy — and how to make them work for you. *Mann, Ivanov and Ferber*. 304 p.
20. Semenova, G. N., Suzdalsky, G. A., Kondratyeva, T. M. (2021) The emergence of new digital economic processes, business models and taxation of digital activities of individuals. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. No. 1 (126). Pp. 1197–1204. (In Russ.) DOI: 10.34925/EIP.2021.126.01.233
21. Stepnoff, I. M., Kovalchuk, Yu. A. (2020) Digital challenges and tax equity. *Digital Law Journal*. T. 1. No. 1. Pp. 39–58. (In Russ.) DOI: 10.38044/DLJ-2020-1-1-39-58
22. Khabrieva, T. Y. (2018) Law facing the challenges of digital reality. *Journal of Russian Law.* No. 9. Pp. 5–16. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_9_1
23. Kucherova, I. I., Povetkina, N. A. (Eds) (2022) Concept of Digital State and Digital Legal Environment. *IZiSP, Jurisprudence* [IZiSP, Yurisprudenciya]. 272 p. (In Russ.) DOI: 10.12737/1288140
24. Shapsugova, M. D. (2021) Economy on demand: transforming self-employment in the digital environment. *Law and Digital Economy*. No. 3. Pp. 47–53. (In Russ.) DOI: 10.17803/2618-8198.2021.13.3.047-053
25. *Kenney M., Zysman J.* (2019) The Rise of the Platform Economy. *Issues in Science and Technology*. Vol. 32. No. 3. P. 61, 65.
26. *Lyutova O. I., Fialkovskaya I. D.* (2021) Blockchain technology in tax law theory and tax administration. *RUDN Journal of Law*. Vol. 25. No. 3. Pp. 693–710. DOI: https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-693-710
27. *Millard J.* (2018) Open governance systems: Doing more with more. *Government Information Quarterly*. Vol. 35. No. 4. Pp. 77–87. DOI: https://doi.org/10.1016/j.giq.2015.08.003
28. *O'Reilly T.* (2011) Government as a Platform. *Innovations: Technology, Governance, Globalization*. No. 6 (1). Pp. 13–40. DOI: https://doi.org/10.1162/INOV_a_00056

About the author:

Olga I. Lyutova, Associate Professor of the Department of Politics and Management at the National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity at the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), PhD in Jurisprudence; e-mail: olyutova@hse.ru